

20 К-36

ООН,
Секретарство
2/10/68

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

Для служебного пользования
Экз. №.. 00165

Керим Заде Р.И.

О БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
СВОБОДАХ ПО КОНСТИТУЦИИ ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКИ 1961 г.

514-000
1 1/4 1968

Москва 1968

О БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОДАХ
ПО КОНСТИТУЦИИ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1961 г.

Действующая в Турецкой республике конституция 1961 г., принятая после свержения антинародного режима Баяра-Мендереса, получила самую разноречивую оценку в зарубежной и советской туркологической литературе. Многие буржуазные авторы придают большое значение новому конституционному закону, игнорируя при этом его формально-ограниченный характер и классовую сущность¹. В работах некоторых советских авторов подчеркивается, что конституция 1961 г. "не является шагом вперед в развитии конституционного права страны"², что также не вытекает из исторического анализа.

Классовая сущность и буржуазная ограниченность конституционного развития современной Турции отражает все стороны неустойчивого экономического и политического положения страны как результата растущей борьбы между буржуазно-помещичьей олигархией и национальными прогрессивными силами. Эта борьба представляет собой длительный и сложный процесс, определяющий содержание почти вековой истории конституционного движения в Турции.

Конституция Турции 1961 г. представляет собой конституцию буржуазную, которая, как и всякая буржуазная конституция, имеет антинародный, формально-ограниченный характер. Многие из ее положений являются фикциями. Но вместе с общими чертами, свойственными всем без исключения буржуазным конституциям, турецкая конституция имеет свои особенности, вытекающие из своеобразия политического и

экономического развития Турции.

Следует, кроме того, учитывать, что новая конституция Турецкой республики была принята после падения реакционного режима демократической партии, пытавшейся удержаться у власти, лавируя в обстановке растущего демократического и рабочего движения в стране. В результате роста этого движения правящая партия крупной буржуазии вынуждена была пойти на предоставление рабочим прав на забастовку, на организацию собственной партии, на представительство в парламенте. Эти права были записаны в конституции.

Эти права и свободы являются важным завоеванием трудящихся, вырванным у правящих кругов страны в результате острой классовой борьбы.

В данной статье рассматриваются основные права и свободы, зафиксированные в конституции 1961 г. По сравнению с конституцией 1924 г. эти права и свободы значительно расширены и это в известной мере определяет и облегчает борьбу всех прогрессивных сил современной Турции.

х х х

Статьи, говорящие о правах и свободах, сосредоточены во второй главе³ под общим названием "Основные права и обязанности" и в разделах: "Общие положения" (ст. 10-13), "Личные права и обязанности" (ст. 14-34), "Социально-экономические права и обязанности" (ст. 35-53), "Политические права и обязанности" (ст. 54-62). Совокупность этих конституционных норм призвана определять положение личности, семьи и коллектива в турецком обществе, в котором основным и реальным правом и в наши дни остается право частной собственности.

Право частной собственности определяется в п. I ст. 36 новой конституции, который гласит: "Каждый гражданин обладает правом собственности и наследования". Гарантируя неприкосновенность личности и имущества тому, кто

этим имуществом владеет, то есть в первую очередь правящему классу, турецкая конституция стоит на страже неограниченного права частнопредпринимательской деятельности и эксплуатации трудящихся.

В отличие от буржуазных конституций Аргентины (ст. 17), Норвегии (§ 101), Нидерландов (ст. 174), Дании (§ 73) и других, ст. 36 турецкой конституции не провозглашает частную собственность неприкосновенной. Мало того, п. 2 этой же статьи говорит: "Эти права могут быть ограничены только законом в интересах общества", а п. 3 - "право частной собственности не может быть использовано против общественных интересов". Разумеется, буржуазно-помещичьи круги Турции, учитывая остроту классовой борьбы в стране, вынуждены были согласиться с формулировками, допускающими ограничение "священного" права частной собственности, поскольку буржуазия не была бы буржуазией, если бы она на деле признавала за трудящимися право посягать на их привилегии. Тем не менее нетрудно представить себе значение такой формальной уступки для миллионов неимущих турецких граждан и прогрессивных сил страны. Опираясь на п. 2 и 3 ст. 36, депутат Великого национального собрания от Рабочей партии Турции профессор Бехидже Боран даже делает вывод, что конституция 1961 г. может быть использована в борьбе за социализм в Турции и призывает трудящихся глубже изучать и отстаивать эту конституцию 1961 г.⁴

В отличие от действовавшего ранее закона, новая конституция предусматривает возможность в известных случаях ограничения права собственности. Так, например, конституция возлагает на правительство обязанность принимать меры по обеспечению безземельных и малоземельных крестьян землей и оказанию помощи в приобретении сельскохозяйственного инвентаря (ст. 37). Правда, это требование носит скорее характер благого пожелания. Министерство сельского хозяйства Турции во исполнение конституционных положений работало в 1962 и 1963 гг. проекты земельной реформы, которые однако до сих пор турецким меджлисом не рассмотрены.

Дело в том, что 72% земельного фонда страны находится в руках помещиков и кулаков. Следовательно, чтобы наделить землей малоземельное и безземельное крестьянство, ее необходимо взять у крупных землевладельцев, так как государственных земель не хватит для разрешения земельного вопроса в Турции. Буржуазно-помещичье правительство Турции не желает и не может преодолеть сопротивление крупных земельных собственников и кулаков и попытаться решить аграрную проблему страны за счет распределения между безземельными и малоземельными крестьянами помещичьих угодий. Так, в буржуазной Турции конституционные предначертания, обязывающие правительство принять меры для "обеспечения народу нормального уровня жизни, удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственной продукции, бережливого отношения к земле, поднятия цен на продукцию земледелия и обеспечения материальной заинтересованности земледельца" (ст.52) становятся нереальными и находятся в вопиющем противоречии с частной собственностью. Несмотря на то, что ст. 39 допускает ограничение деятельности частного сектора и национализацию предприятий, имеющих общегосударственное значение, до сих пор в Турции идут бесплодные разговоры о необходимости национализации одного предприятия - металлургического комбината в Эрегли. Кроме того, национализация, о которой идет речь в турецкой конституции, - капиталистическая национализация, представляющая буржуазии возможность выгодно продать государству убыточные предприятия, поскольку национализация предприятий предусматривает обязательную компенсацию их стоимости.

Личные свободы

Равноправие, как принцип было провозглашено еще в турецкой конституции 1876 г., признавшей равенство в правах и неприкосновенность личности всех подданных Османской империи. В то время султанская придворная клика не считала нужным даже формально соблюдать обещанные права и свободы.

Внесудебная расправа была учинена над автором первой турецкой конституции, премьер-министром Мидхат-пашой вскоре после торжественного провозглашения личных свобод.

В современной турецкой конституции необходимые условия личной свободы - гарантия против произвольного ареста, недопущение вмешательства органов власти в частную жизнь, неприкосновенность жилища, свобода передвижения и выбор места жительства - нашли широкое отражение и в рамках буржуазной демократии гарантированы.

Личная безопасность и гарантии против произвольного ареста и обыска регулируются ст. 14, 15 и 16 конституции. В них подчеркивается, что личная неприкосновенность и свобода граждан не могут быть ограничены без соответствующего решения судебных органов, осмотр личности, обыск и осмотр помещения, наложение ареста на имущество без постановления суда не допускается. Конституция официально запрещает применение пыток, истязаний, законодательного установления наказаний, унижающих человеческое достоинство.

Но в буржуазной Турции о реальности той или иной гражданской свободы можно говорить только с учетом социального положения личности в обществе. Турецкая печать периодически сообщает о необоснованных арестах, которым чаще всего подвергаются представители трудящихся или прогрессивной интеллигенции. При этом конституционные положения подменяются текущим законодательством, которое нередко противоречит основному закону государства⁵. Характерным в этом отношении является дело писателя Н.Садуллаха и редактора журнала "Ёжик", в котором 17 августа 1965 г. была опубликована статья Н.Садуллаха "Мой друг Н.Хикмет". Автор статьи и редактор журнала были приговорены судом к лишению свободы сроком на полтора года согласно ст. 142 уголовного кодекса ("Коммунистическая пропаганда")⁶.

Но трудящиеся Турции все активнее выступают за осуществление провозглашенных в конституции прав, против репрессии. Усилия ультраправых в меджлисе в 1967 г., направленные на лишение парламентской неприкосновенности и арест

депутата Рабочей партии Четина Алтана, были сорваны благодаря массовым протестам трудящихся и интеллигенции.

Ст. 18 конституции предусматривает свободу передвижения и путешествия по стране, свободу выбора места жительства и право выезда за границу. Но в действительности эти свободы гарантированы и соблюдаются в Турции лишь тогда, когда не противоречат интересам господствующих классов. Реальное значение ст. 18 раскрывает брошюра, выпущенная Хатайским областным комитетом Рабочей партии. В ней отмечается, что "крестьяне с заплатанными одеялами за плечами, отправляющиеся батрачить на хлопковых плантациях Чукуровы, или те, кто в поисках заработка в массовом порядке покидают родные места, не должны быть причислены к разряду путешественников или лиц, свободно выбирающих местожительство. Турецкий гражданин с несколькими пиастрами в кармане не только не решится на путешествие, но даже не в состоянии приобрести входной билет в городской парк"⁷. Свобода передвижения по стране гарантирована в Турции, поскольку это выгодно турецкой буржуазии. Сотни тысяч безработных, "свободно" перемещаясь по стране, представляют для капиталистов и помещиков источник весьма дешевой рабочей силы, используя который, работодатели сбивают заработную плату до самого низкого уровня. Перемена местожительства или путешествия по стране и за ее пределы — это привилегия состоятельных турецких граждан и вынужденная необходимость для трудящихся.

Социально-экономические права

Этот раздел включен в турецкую конституцию впервые. Право на труд, на оплачиваемый отпуск, на объединение в профсоюзы, на забастовку и заключение коллективных договоров — это новые для Турции социально-экономические права, занимают значительное место в конституции 1961 г.

Появление в турецкой конституции статей, предусмат-

ривавших известные социально-экономические права населения, вызвано следующими причинами. В послевоенном развитии капитализма в Турции проявляется противоречие между крупной буржуазией, с одной стороны, и мелкой и средней национальной буржуазией — с другой. Крупная буржуазия борется за полное невмешательство государства в экономику. Мелкая и средняя буржуазия, опасаясь за свою судьбу, требует усиления регулирующей роли государства в экономике. По замыслу авторов конституции государство должно активно вмешиваться в экономическую жизнь, направлять развитие отдельных отраслей хозяйства, регулировать их деятельность в интересах национальной буржуазии. В этих целях конституция обязывает правительство ограничить деятельность крупного капитала и даже допускает возможность национализации предприятий и целых отраслей промышленности (ст. 37-39) в целях укрепления государственного сектора экономики. Наряду с этим в конституции определяются социальные функции государства — обеспечение трудового, пенсионного законодательства, развитие здравоохранения, просвещения и других учреждений, деятельность которых должна в известной мере ослаблять растущее сопротивление трудящихся. Социально-экономические права, записанные в конституциях почти всех западноевропейских капиталистических стран, сегодня являются предметом острейшей классовой борьбы в Турции. Турецкие рабочие все активнее и организованнее требуют предоставления им прав и свобод, завоеванных рабочими других капиталистических стран. Несомненное влияние на рабочее движение в Турции в этом отношении оказывает государственно-правовая практика европейских социалистических стран, в конституциях которых социально-экономические права составляют фундамент для всех других прав и свобод граждан и являются важным средством удовлетворения материальных и духовных потребностей народа. Правящие круги в Турции вынуждены в той или иной мере считаться с влиянием законодательства социалистических стран на рабочий класс Турции.

Социально-экономические права и обязанности, включен-

ные в конституцию 1961 г., вытекают из содержания конституционных принципов, которые в новой редакции основного закона подверглись изменению. Ст. 2 конституции 1961 г. объявила Турецкую республику "национальным, демократическим, светским и социально-правовым государством, опирающимся на гражданские права и свободы и общие принципы, провозглашенные в преамбуле закона"⁸. В конституции 1961 г. Турция косвенно признана классовым государством, что до сих пор категорически отрицалось правящими кругами страны и учеными-государствоведами. Существование классов в Турции признано ст. 4, в которой говорится: "Национальный суверенитет не может быть предоставлен отдельной личности, группе лиц или классу"; ст. 12, провозглашающей недопустимость закрепления привилегий за "какой-либо личностью, группой лиц или классом"; ст. 56, где говорится: "Политические партии являются неотъемлемыми элементами демократического режима"; ст. 45 указывает, что "государство должно принять необходимые меры для обеспечения трудящихся (подчеркнуто нами. - Р.К.) соответствующей и справедливой заработной платой за их труд, достаточной для удовлетворения их жизненных потребностей и поддержания человеческого достоинства".

Из приведенных статей вытекает, что турецкая конституция признает:

- 1) наличие классов в турецком обществе, ни одному из которых в отдельности не принадлежит высшая власть в стране;
- 2) юридическое равноправие классов и отрицание привилегий за каким-либо из них;
- 3) необходимость существования политических партий как неотъемлемого элемента демократического режима. Эти партии, выражая интересы различных классов, могут в рамках законности вести борьбу за интересы своих классов;
- 4) обязанность государства охранять жизненный уровень и человеческое достоинство низкооплачиваемых групп населения, то есть класса трудящихся.

Преамбула конституции провозглашает, что ее целью является превращение Турции в социально-правовое государство, способное обеспечить "спокойствие и счастье" всех граждан. Конституция обязывает правительство принимать меры по устранению "политических, экономических и социальных преград, затрудняющих создание условий для материального и духовного развития народа" (ст. 10). Политическое значение социально-экономических прав для прогрессивных сил Турции очевидно. Законодательное признание обусловленности материального и духовного развития народа от политической, экономической и социальной структуры общества является новой концепцией для турецкого государственоведения и положительной стороной турецкой конституции, поскольку, исходя из этой концепции, на государственные органы возлагается обязанность осуществлять социально-экономические и политические преобразования. Депутат от Рабочей партии, профессор Б.Боран, говоря о необходимости реформ, отмечает, что конституция обязывает турецкое правительство проводить преобразования прежде всего в интересах "экономически зависимых, низкооплачиваемых слоев общества, бедняков"⁹. Сегодня Турецкая республика, одни внешние долги которой составляют 13 290 млн. турецких лир, не в состоянии изыскать средства для обеспечения социально-экономических прав турецкого народа. Реальное значение конституционных обещаний не велико, так как законодатель предписывает удовлетворить социально-экономические права граждан, "исходя из экономических и финансовых возможностей государства" (ст. 53), которые весьма ограничены. Поэтому, указывая на декларативный характер института социально-экономических прав, Б.Боран подчеркивает, что идея обеспечения трудящимся "достойного человека уровня жизни" может быть реализована при условии, "если трудящиеся добьются большинства в турецком парламенте"¹⁰, и в результате радикальных реформ. Таким образом, социально-экономические права, провозглашенные турецкой конституцией, имеют важное политическое значение и служат средством идеологического влияния

на борьбу трудящихся масс за свои права, что признается сегодня даже буржуазными учеными. Один из авторов проекта турецкой конституции профессор Бахри Савджи, подчеркивая имеющееся расхождение между турецкой действительностью и конституционной реформой, заявляет, что "результаты государственного переворота 27 мая могут быть недостаточными для устранения политической и экономической гегемонии определенных слоев... заинтересованных в сохранении феодальных пережитков в Турции. Но, несмотря ни на что, очевидны последствия государственного переворота, пробудившие народные массы, которые пока еще не заняли своего места в жизни, но которые добьются этого собственными силами"¹¹.

Право на труд. Ст. 42 объявляет, что труд в Турции является не только правом, но и обязанностью. В буржуазно-помещичьей Турции, в стране хронической безработицы этот важный элемент социально-экономических прав, звучит довольно абсурдно. В стране, только по официальным данным, имеется 1300 тыс. безработных. Значение права на труд раскрывает один из многочисленных корреспондентов депутата Рабочей партии, писателя Ч.Алтана. В письме к Ч.Алтану некто Д.Эрйылмаз сообщает, что безработные, прибывшие в г. Ризе из Севшата, Коньи и Вакфыкебира много дней проторчали у фабричных ворот в ожидании временной работы. Голодные люди слезно молили о предоставлении им хоть какой-нибудь работы¹².

Не лучше положение и тех, кто имеет "какую-нибудь" работу. В Турции действующий закон о труде распространяется на предприятия и мастерские, где заняты более трех работников. Десятки тысяч рабочих, занятых в мелких предприятиях, находятся вне сферы действия трудового законодательства. В письме к Ч.Алтану Х.Шахин сообщает, что "негодяи-хозяева из Чукуровы заставляют рабочих трудиться за 8 лир по 17 часов в сутки", и спрашивает, "где наша свобода, где наши гражданские права?"¹³.

Турецкие рабочие, потерявшие надежды на получение работы у себя в стране, вскоре после провозглашения кон-

ституцией права на труд в поисках работы стали в массовом порядке выезжать за границу. В настоящее время в западно-европейских странах по официальным данным имеется 196 тыс. турецких рабочих, которые являются объектом эксплуатации иностранного капитала.

Право на труд и обязанность трудиться неосуществимы в буржуазной Турции и обречены по существу на то, чтобы оставаться просто пожеланием.

Крупным завоеванием рабочего класса Турции явилось право на забастовку и заключение коллективных договоров. Правящие круги, несмотря на конституционное признание этого права, не торопились с разработкой специального закона, как этого требовала ст. 47. Только под давлением мощных демонстраций и грандиозных митингов трудящихся, имевших место в 1962 г., турецкая буржуазия выработала закон о забастовках и коллективных договорах. Этот закон, который вступил в силу 24 июня 1963 г., наряду с правом рабочих на забастовку предоставил предпринимателям право локаута, принудительного арбитража. Несмотря на это, право на забастовку и заключение коллективных договоров вскоре принесло свои результаты. Уже в 1964 г. между профсоюзами рабочих и предпринимателями было заключено 696 коллективных договоров, охвативших 350 тыс. рабочих. При этом, если рабочие для удовлетворения своих требований в 87 случаях объявляли забастовку, только один предприниматель решился прибегнуть к локауту¹⁴.

Социально-экономические права, провозглашенные конституцией 1961 г., оставаясь ограниченными буржуазно-демократическими свободами, не могут удовлетворить трудящихся Турции. Поэтому Рабочая партия Турции выступает не только за сохранение конституционных прав и свобод граждан, но и за дальнейшее их расширение.

Политические свободы

К политическим правам граждан конституция 1961 г. от-

носит право участвовать в создании выборных органов государства, свободу собраний, демонстраций, свободу объединения в политические партии, профессиональные союзы и общества, свободу печати, образования и совести.

Избирательное право. В капиталистической Турции буржуазия всемерно ограничивает число избирателей. Основными правовыми средствами отстранения трудящихся от выборов являются избирательные цензы, которые фактически сводят на нет формально провозглашенное всеобщее избирательное право. Цензы носят отчетливо выраженный классовый характер и направлены против трудящихся масс.

Ярким примером классовости ценза в Турции является образовательный ценз. Число неграмотных в стране достигает около 40%. Более миллиона детей школьного возраста не могут приступить к занятиям из-за недостатка школ и учителей. Тем не менее пассивное избирательное право конституция предоставляет лишь грамотным (для избрания в депутаты) и имеющим высшее образование (для избрания в сенаторы).

Довольно высок в Турции и возрастной ценз. Активное избирательное право предоставлено турецким гражданам, достигшим 21 года, что отстраняет от участия в выборах довольно большую группу трудящихся — молодежь.

Свобода объединений. Конституция 1961 г. провозглашает свободу объединений, митингов и демонстраций. Но эти свободы более ограничены конституцией, чем, например, свободы отдельных граждан. Отдельные оговорки в других разделах конституции здесь превращаются в правило. Ст. 28, например, предусматривает свободу митингов и демонстраций. Но они могут быть ограничены законом "в интересах охраны общественного порядка". Турецкое правительство и местные органы власти широко используют полицию для надзора за митингами, демонстрациями, за Рабочей партией и прогрессивными деятелями страны. В то же время реакционные вылазки антидемократических организаций не только остаются безнаказанными, но даже поощряются. Так, митинг рабочих, организованный 5 марта 1965 г. в Акхисаре, несмотря на то что

Рабочая партия проводила его с соблюдением всех требований закона, при открытом попустительстве административно-полицейских органов подвергся нападению со стороны фашиствующих групп местного "кружка по борьбе с коммунизмом".

Наиболее остро стоит в современной Турции вопрос о свободе политических убеждений, свободе слова и печати. Правящие круги, серьезно обеспокоенные ростом демократического и рабочего движения в Турции, которое после государственного переворота 27 мая приняло более широкий и организованный характер, стремятся ограничить провозглашенные конституцией политические свободы. В частности, министерство юстиции в начале 1967 г. подготовило проект "Закона об охране основных прав и свобод"¹⁵. Этот законопроект под видом борьбы как с крайне правыми, так и левыми течениями должен был служить средством ограничения политических свобод в Турции. Законопроект, состоящий из 16 статей, значительно расширял понятие преступления: преступным и наказуемым объявлялся призыв к классовой борьбе, как создающий угрозу национальному единству, пропаганда классовой борьбы устно, в печати или средствами изобразительного искусства, преступным считалось даже порицание какого-либо класса или прослойки населения. Закон предусматривал повышенное наказание за восхваление коммунистического строя, пропаганду коммунистических идей и призыв установить коммунистический строй в Турции. Если указанные деяния совершались лицами, входящими в политические и общественные организации, наказание увеличивалось на половину, если виновные были военнослужащими или действия были совершены в расположении военных объектов, срок наказания удваивался. Законопроект наделял министерство юстиции правом образования специальных судов, которые могли рассматривать дела обвиняемых в указанных преступлениях без соблюдения процессуальных норм. И, наконец, наказанию подлежали все, кто не одобрит текст самого закона. Как видно, законопроект носил ярко выраженный антидемократический характер, свойственный законодательству фашистских режимов. В случае

принятия этого законопроекта турецкий народ фактически лишился конституционных прав и свобод. Вот почему против реакционных шагов правительства решительно выступила вся прогрессивная общественность Турции. Правящие круги Турции вынуждены были отступить, они даже не осмелились внести законопроект в парламент. Но очевидно, что это отступление - временное и что правительство ожидает лишь удобного предлога для возобновления наступления на демократические права, предусмотренные конституцией 1961 г.

Современная турецкая конституция оказывает значительное влияние на историческое развитие турецкого общества. Активная борьба Рабочей партии Турции и всех прогрессивных сил страны в защиту конституционных прав и свобод, за их расширение и реализацию, как об этом пишет турецкий правовед М.Сарыдока, "способствует сплочению и организованности трудящихся масс, позволяет подготовить условия для завоевания ими политической власти"¹⁶

Несмотря на ограниченность и формальность некоторых конституционных норм, буржуазно-демократические свободы, зафиксированные в конституции Турецкой республики 1961 г., в целом являются большим шагом вперед в развитии конституционного права страны и крупным завоеванием трудящихся масс.

- 1 Турецкий журнал "Сосайл адалет" ("Социальная справедливость") отмечал, что новая конституция не только определяет границы социальных мероприятий, но она прежде всего требует немедленного утверждения социалистического строя и правопорядка в Турции ("Sosyal Adalet", N -18, Eylül, 1965, s.16).
- 2 Л.А.Орнатская и К.В.Малаховский, "О новой конституции и выборах в Великое национальное собрание Турции", - сб. "Специальный бюллетень ИНА АН СССР", М., 1962, стр. 91.
- 3 В конституции 1924 г. "политические права турецких граждан" (ст. 68-88) были размещены в пятой главе. Перемещением статей о правах и обязанностях на начало конституции 1961 г. законодатель подчеркивает, что этим статьям придается важное значение.
- 4 "Tip haberleri" 1.XII. 67, s.7. (еженедельный журнал Рабочей партии Турции "Известия РПТ" статья Б.Боран "Турецкий социализм").
- 5 В Турции действуют большинство законов, вошедших в силу задолго до принятия конституции 1961 г. В частности, остается в силе уголовный кодекс 1927 г., в который включены ст. 141 и 142, заимствованные из уголовного законодательства фашистской Италии (ст. 270 и 272 УК Италии 1930 г.).
- 6 "Akşam", 3.III.1967.
- 7 "Kula kulluk yetsin artik!". Dagyeli matbaasi, 1966, Kirikhan. (Брошюра выпущена Хатайским областным комитетом Рабочей партии Турции).
- 8 Ст. 2 Закона об основных организациях 1924 г. гласила: "Турецкое государство основано на принципах республиканства, национализма, народности, этатизма, ламцизма и

революционности".

- 9 "Tip haberleri", 1.XII.1967, s. 7.
- 10 Ibid., s. 7.
- 11 "Forum", 1.6. 1967, s. 10-11.
- 12 Ç.Altan, "Onlar uyanirken", Istanbul, 1967, s. 77
- 13 Ibid., s. 81.
- 14 "Türkiye yilligi, 1965, s. 174.
- 15 "Cumhuriyet", 7.III. 1967.
- 16 M.Sarica, "1961 Anayasasinin sosyal niteligi", Istambul, 1966, s. 23.

Подписано к печати 30/У-68 г.
Тир.250 Зак.192 Объем 1,25 п.л.

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2